

Сегодняшнее мероприятие не требовало присутствия фанатов, о чем телеканал заранее не сообщил Тао Фану, поэтому многие «Минпай» под сценой собрались случайно. Без фан-атрибутики и светящихся палочек, чтобы выразить свою поддержку, они один за другим включили фонарики на своих телефонах, подняв вверх маленькие огоньки и что-то крича в сторону Ли Южун на сцене.

На площадке было шумно, но, видя, как внизу понемногу загораются огоньки, у Ли Южуна снова защемило в носу.

Он редко заходит в Weibo и почти не читает личные сообщения от фанатов. Но одна фраза все же осталась у него в памяти.

Его «Минпай» сказали ему: «Имин, с сегодняшнего дня мы никогда не позволим тебе идти в одиночестве в темноте».

Моргнув, Ли Южун сделал знак Сяо Юй, готовившейся включить следующую песню, чтобы она подождала, и сделал два шага вперед к краю сцены:

— Вам есть что сказать мне?

Никто не организовывал ответ, и сцена была заполнена несогласованными обрывками фраз.

Звучало шумно.

Но Ли Южун не раздражался. Он свистнул, затем присел, чтобы быть ближе к своим фанатам, и быстро сказал:

— Слушайте мою команду: раз, два, три, что вы хотите мне сказать!

И тогда Ли Южун услышал самую прекрасную фразу в мире:

— Искреннее сердце, сопровождающее твою жизнь —

Его «Минпай» действительно были самыми милыми людьми на свете.

Ли Южун опустил голову и сказал:

— Спасибо.

Проведя большим пальцем по уголку глаза, он поднялся и кивнул Сяо Юй.

Изначально нужно было спеть еще три песни, но ради этих фанатов Ли Южун пел еще более получаса. Позже фанаты начали кричать «на бис», но было уже слишком поздно, и мероприятие пришлось остановить, так как заявка на мероприятие была подана только до 12 часов ночи.

В кафе рядом со сценой съемочная группа начала записывать последние кадры Дэн Цзэяна и Ли Южуна.

Без ведущей Сяо Юй они говорили по очереди, отлично дополняя друг друга.

— Сегодня мы хорошо поели.

— В основном я.

— Хорошо повеселились.

— В основном я.

— И пели еще лучше.

— Ну, это все же я.

Чувствуя, что его собеседник заходит слишком далеко, Дэн Цзэян не выдержал и слегка ударил его.

Ли Южун, смеясь, пожал плечами. Его голос звучал хрипло после часа напряженного пения, но он все же искренне посмотрел в камеру и сказал:

— Сегодня, хотя прошло всего несколько часов, я чувствую, что пережил многое. Спасибо съемочной группе «Гастрономического путешествия». Если получится, я хотел бы вернуться сюда снова.

Дэн Цзэян кивал, пока Ли Южун говорил, а затем добавил:

— При условии, что вы не будете ничего вырезать.

Ли Южун поцеловал камеру:

— Я верю, что вы поступите честно, правда?

— Ну, на сегодня все, — Дэн Цзэян пошевелился. — Не забудьте посмотреть первый канал CCTV 23 ноября в прайм-тайм, и мы увидимся снова.

— Посмотрите, как Дэн Цзэян и Ли Южун покажут вам «Красный флаг».

Сказав это, Ли Южун помахал рукой в камеру.

— Пока.

Услышав «снято» от режиссера, все в кафе — операторы, осветители, звукорежиссеры и другие члены съемочной группы — вздохнули с облегчением.

— Все молодцы.

— Наконец-то можно закончить.

К этому времени уже наступил следующий день.

Как центр внимания, Ли Южун и Дэн Цзэян первыми поклонились всем.

Сотрудники «Гастрономического путешествия» улыбнулись им и начали собирать свои вещи.

Взяв горячий напиток от ассистента, Дэн Цзэян передал одну чашку Ли Южун, чокнулся с ним и спросил:

— Поехали домой?

Ли Южун сделал глоток и покачал головой.

Дэн Цзэян удивился:

— Что, хочешь еще погулять?

— Нет, — Ли Южун покачал головой и указал наружу.

Снаружи, на холоде, его ждали фанаты.

Дэн Цзэян наконец понял.

— Твои фанаты действительно привязаны к тебе. Почему ты не пустил их внутрь?

— Они не захотели, сказали, что боятся помешать съемкам.

— Но съемки уже закончились... — Дэн Цзэян почесал голову, зевнул и сказал. — Ну ладно, ты пообщайся с ними, а я поеду домой. Закончишь — тоже пораньше отдохни.

Ли Южун кивнул и, держа чашку, наблюдал, как тот уходит через заднюю дверь, затем повернулся к Чэн Сяосяо, которая ждала напитки у стойки. Передав ей свой напиток, он аккуратно расставил восемь стаканов горячего молока на подносе и слегка приподнял его, чтобы проверить вес.

Четыре стакана не поместились, и Чэн Сяосяо спросила:

— Этого хватит?

— Наверное, нет? — Ли Южун оглянулся. — Купи еще, ничего страшного.

— Хорошо, — Чэн Сяосяо вставила трубочки и сказала сотруднику. — Дайте мне еще 18 стаканов, чтобы получилось круглое число.

— Хорошо, — сотрудник взял стаканы и заговорил с Ли Южун. — Угощаете фанатов?

— Да, — Ли Южун улыбнулся и осторожно вышел с подносом.

Цуй Цзыян разбудили среди ночи.

— Цуй Цзыян, посмотри на свой телефон, кажется, что-то происходит, он вибрирует всю ночь.

Сонно взглянув на телефон, она увидела, что было всего 2 часа ночи, и нахмурилась. Перевернувшись в постели, она услышала вздох раздражения соседки по комнате, извинилась и сразу же переключила телефон с вибрации на беззвучный режим, затем надела наушники.

Забравшись под одеяло, она зашла в группу QQ и обнаружила, что как в больших, так и в маленьких группах царит хаос.

По ее опыту, это точно было связано с Ли Иминем.

Она быстро начала листать сообщения.

[Я жду групповое фото, я не буду спать сегодня ночью, когда ассистентка опубликует фотографии?]

[Наверное, завтра, не волнуйтесь так, а то я тоже не могу уснуть.]

[Что делать, я хочу поставить молоко, которое мне подарил Минмин, на почетное место!]

[Впервые так близко к идолу, боже, от него так вкусно пахло!]

[Черт, не говорите, я стояла рядом с ним, но так нервничала, что ничего не почувствовала.]

[Я Тэн Хуэй, я сегодня чувствую себя на метр восемьдесят!]

[Хватит, ты уже сколько раз была Тэн Хуэй?]

[Эм, я сегодня вела себя странно, увидев, что Имин снимает программу, я как маньяк следила за ним весь день.]

[Это серьезное предупреждение, больше не следите за ним самостоятельно!]

[Ладно, а мне нужно отправить фотографии, которые я сделала?]

[Ха, оставь их себе. Но если будешь публиковать, сделай постобработку.]

[Даже без обработки Минмин выглядит потрясающе!]

[Ребята, видео с концерта можно будет смонтировать к утру?]

[Мы получили все материалы от фанатов, не волнуйтесь, уже есть монтажницы, которые работают над этим, вероятно, утром все будет готово.]

[Сейчас Имин уже не в Сидане, те, кто в Яньцзине, не езжайте туда, лучше пораньше возвращайтесь домой, уже поздно, берегите себя.]

Цуй Цзыян прочитала все это и мгновенно проснулась. Она зашла в группу управления и спросила:

[Что случилось, что случилось?]

[Цзыян, ты проснулась? Не волнуйся, ничего страшного, просто Имин сегодня снимал программу, а потом в 11 часов вечера пел в Сидане и угощал фанатов напитками.]

И это называется «ничего страшного»? Цуй Цзыян, которая видела его вживую только со сцены, была на грани взрыва:

[Завидую вам, жителям Яньцзина!]

[Хахаха, ты же сказала, что приедешь в Яньцзин на учебу в следующем году? Так что не злись, у тебя тоже будет такой шанс.]

Но сколько ждать? Цуй Цзыян, вспоминая, как Ли Имин любит исчезать, не смогла сдержать вздоха. Она снова перевернулась и начала печатать:

[Сегодня никаких беспорядков не было?]

[Нет, все вели себя достойно! Одна девушка даже сказала, что Минмин был тронут до слез.]

Примечание автора:

Книга вымышленная, так что песни и Weibo — все это выдумка, хахаха. Я же говорю —

вымышленный мир, не обращайтесь на это внимания, чмоки.

<http://bllate.org/book/16554/1511165>